

БОРЕСНАВ СТЕПАНОВ

МАРСУАТА

Skleněný můstek 2015

Содержание

Часть первая ДЕТСТВО МАРСИАНЫ

- Глава первая**
- Глава вторая**
- Глава третья**
- Глава четвертая**
- Глава пятая**
- Глава шестая**
- Глава седьмая**
- Глава восьмая**
- Глава девятая**
- Глава десятая**
- Глава одиннадцатая**
- Глава двенадцатая**
- Глава тринадцатая**

Часть вторая ОБЕРОН И ДРУГИЕ МИРЫ

- Глава первая**
- Глава вторая**
- Глава третья**
- Глава четвертая**
- Глава пятая**
- Глава шестая**
- Глава седьмая**
- Глава восьмая**
- Глава девятая**

Глава десятая

Глава одиннадцатая

Глава двенадцатая

Глава тринадцатая

Глава четырнадцатая

Глава пятнадцатая

Глава шестнадцатая

Часть третья

МАРСИАНА И САРА

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

222 стр.

ISBN 978-80-87940-96-9

Зореслав Степанов © 2015

Skleněný můstek © 2015

©Все права автора охраняются законом об авторском праве.
Копирование, публикация и другое использование произведений
и их частей без согласия автора преследуется по закону.

Skleněný můstek s.r.o. Vítězná 37/58, Karlovy Vary PSČ 360 09
IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Часть первая

ДЕТСТВО МАРСИАНЫ

Глава первая

Дженифер умерла. Родила дочку, дала ей имя Марсиана и умерла. Максим сначала даже не понял, что произошло. Он неподвижно стоял рядом с кроватью, держал на руках крохотное, мокрое тело только что родившейся дочки, и тупо смотрел на Дженифер. Он все ждал, что Дженифер откроет глаза, улыбнется, что-то скажет, спросит, попросит дать ей поддержать новорожденную дочь. Но Дженифер не шевелилась и Максим начал понимать, случилось что-то страшное и непоправимое.

Медленно, словно боясь нарушить ее покой, крепко прижимая к себе тельце дочки, он начал пятиться от ложа на котором, казалось, спала Дженифер. Он уже понял, что произошло, и от этой мысли ему стало очень страшно. На глазах у Максима выступили слезы, все тело дрожало. Ему хотелось кричать и плакать одновременно. Но что-то его сдерживало. Он просто выбежал из помещения и оставался, не зная, что делать дальше.

Они были на Марсе. Именно здесь, на красной, безлюдной планете Дженифер решила рожать. Максим не возражал, потому что сам понимал, спорить с ней бесполезно, да и возвращаться на Землю в роддом тоже не было смысла. Их бы там сразу схватили спецслужбы, и Дженифер пришлось бы рожать если и в госпитале, то наверняка тюремном. О том, что их ждало бы дальше, он не хотел даже думать.

Максим неподвижно стоял перед кораблем, и ничего не видя, смотрел прямо перед собой. Крохотное тельце его дочки доверчиво прижалось к нему. Она не кричала, не плакала, словно понимала, что с ее мамой произошло что-то непоправимое.

— Как же это так, — проговорил Максим, сделал несколько шагов вперед, и опустился на красную землю рядом с пирамидой, которую они некоторое время назад строили, — Не может этого быть.

Она жива. Может, сознание потеряла или уснула. Сейчас пойду и посмотрю, – решительно закончил он, намереваясь подняться. Но не сделал этого и остался сидеть на земле. Он просто боялся еще раз увидеть Дженифер такой. Неподвижной, чужой, безжизненной и далекой.

Максим сидел и ни о чем не думал. Корабль, который им достался от Тондора, находился рядом. Они только вчера прилетели на Марс. Даже уничтоженный крэглами космический аппарат не успели еще осмотреть, хотя и обратили на него внимание.

Дженифер сказала: «Посмотрим завтра». Завтра наступило, но Дженифер ничего больше не увидит. Думать об этом было страшно, и Максим старался не думать, хотя совершенно не понимал, что же ему делать одному, да еще и с новорожденным ребенком на руках. И что делать с Дженифер?

Он вдруг отчетливо понял, что как бы ему этого не хотелось, но ему еще раз придется подняться на корабль и встретиться с Дженифер. Он может ее похоронить здесь, или взять с собой...

«С собой? Но куда? – мысленно возразил он себе, – Я и сам не знаю, что мне делать. Может к родителям полететь? Оставить им ребенка? Мысль хорошая, а что мне потом делать? Куда спрятать корабль?» – на эти и другие вопросы он не находил ответа.

– Господи, зачем мне все это! – неожиданно проговорил он, – Тондор, где ты? Верни мне Дженифер. Ты же можешь! – с отчаянием воскликнул он, искренне надеясь, что сейчас или появится Тондор или из корабля выйдет его любимая Дженифер, живая и здоровая.

Но чуда не произошло. Тондор не появился, Дженифер не вышла. Максим решил ждать до вечера, а потом если ничего не измениться, подняться на корабль, похоронить Дженифер возле пирамиды, а дальше уже решать, как быть. О себе он не беспокоился. Он беспокоился о ребенке. Он вдруг вспомнил, что маленьких детей нужно часто кормить, мыть, оберегать. Он абсолютно ничего этого не умел, хотя у него и была младшая сестра.

К удивлению и облегчению Максима крохотная дочурка не плакала и большую часть дня крепко спала. Она словно понимала, в каком трудном положении находится ее отец, и не хотела доставлять ему еще больше хлопот.

Когда солнце на марсианском небосводе перевалило на полдень, Максим немного пришел в себя от страшной потери, и начинал кое-как мыслить. Правда, мысли его еще путались, и он, как ни старался, не мог, да и не хотел поверить, что Дженифер действительно больше нет, а он остался один с ребенком. Да и где, на Марсе! Более нелепой ситуации трудно было придумать. Он считал это крайне несправедливым по отношению к себе, хотел кого-то обвинить, как-то все вернуть назад. В общем, хотел, чтобы Дженифер снова была рядом, но ее не было. Тяжесть утраты постепенно доходила в его сознание, и слезы все больше катились по его щекам.

Он плакал не понимая, что плачет, размазывая по лицу горькие слезы.

– Дженни, Дженни, – шептал Максим в новом приступе горя, – нет, не повезу я тебя на Землю. Ты больше не принадлежишь Земле. Твое место здесь, на Марсе! – вдруг решительно воскликнул он, поднимаясь на ноги, – Твое красивое тело не достанется земным червям. А здесь ты сохранишься навечно. Это все что я могу для тебя сделать. Максим понимал, что так говорит, потому что глубоко в душе надеется, что рано или поздно прилетит Тондор и оживит Дженифер. Может, клонирует или еще каким-нибудь способом. Максиму было все равно, главное, чтобы Дженифер снова была жива.

Он вообще не понимал, да и отказывался понимать, что с ней могло случиться. Все было хорошо, роды прошли нормально, кровотечения не было. Все случившееся казалось ему какой-то нелепостью. И чем больше проходило времени, тем больше он укреплялся в этом мнении. Но подняться на корабль и снова увидеть неподвижную Дженифер, он пока не решался.

Но потом, все же отважился. Максим бережно вынес Дженифер из корабля и осторожно опустил на землю возле пирамиды. Отыскал ее медальон, сдул с него песок и пожил ей на грудь. Казалось, Дженифер спала. Спокойным, безмятежным сном.

Постояв немного, Максим наклонился и осторожно взял на руки крохотное тельце только что родившейся и уже осиротевшей дочурки и опустил вместе с ней рядом с Дженифер. Ни о чем, не думая, просидел весь день.

* * *

Девочка быстро росла. Очень быстро. Вечером она сказала первое слово – «папа». А через час первое предложение:

– Папа, а где мама? – тоненьким голосом спросила она.

Сердце Максима сжалось от горя. На глазах снова выступили слезы.

– Мама спит, – с трудом проговорил он, – Ты тоже спи.

– Хорошо, папа, – девочка закрыла глаза и уснула.

Максим судорожно прижал к груди ее крохотное, теплое тельце и беззвучно заплакал.

Через час Марсиана проснулась.

– Папа, а где мама? – повторила она свой вопрос.

– На небе, – ответил Максим. Он по-прежнему не спал и просто сидел, тупо глядя перед собой в марсианскую ночь.

– На небе? – задумчиво повторила девочка.

– Да, на небе.

– Небо это что? – спросила Марсиана.

Максим кивнул вверх.

Марсиана посмотрела на яркие точки звезд.

– Я не вижу мамы, – жалостно проговорила она.

– Мама далеко на небе. Ее не увидишь, – объяснил Максим, – Но она там.

– А мы где, папа? – задала Марсиана новый вопрос.

Странно, но Максима нисколько не удивляло, что только что родившийся ребенок осмысленно говорит. Его это даже радовало. Он не чувствовал себя больше одиноким.

– Мы на планете. На Марсе, – объяснил он.

– Мама тоже на планете? – спросила Марсиана.

Максим тяжело вздохнул.

– Да, на планете.

– А на какой именно? На той или на этой? – Марсиана пальчиком указывала на точки на марсианском небосводе, словно стараясь угадать, где именно находится ее мама.

– Где-то там, – ответил Максим, – Планет много. Есть еще звезды. Все эти точки звезды, а возле них планеты. Но они далеко и их

не видно.

Марсиана ничего не ответила. Она просто закрыла глаза и снова уснула. Максим тоже задремал. Так прошла ночь.

* * *

Утром Максим похоронил Дженифер возле пирамиды. Ему очень не хотелось оставлять ее здесь одну, но и везти на Землю тоже не хотел. Марсиана за ночь очень сильно подросла и напоминала четырехлетнего ребенка. Она стояла рядом с Максимом на тоненьких ножках и держалась за его руку. Странно, но на ней была какая-то странная одежда, которой он никогда раньше на корабле не видел, и не знал, каким образом она очутилась на девочке.

— Прощай, Дженни, — хрипло проговорил он и сильно сжал руку Марсианы. Волнение перехватило ему дыхание, и он не мог больше говорить. Он повернулся к кораблю. Девочка осталась стоять на месте.

— Идем, Марсиана, — проговорил Максим, — Мы летим отсюда.

— Куда? — спросила девочка.

— На Землю. Домой. Земля — это такая планета, — поспешил объяснить он, не дожидаясь вопроса девочки, — Такая как Марс, но там живут твои бабушки. Пора тебе с ними познакомиться.

— Понимаю. Земля тоже на небе, — проговорила Марсиана.

— На небе. Только в другом месте.

— Они как мы с тобой? — спросила девочка.

— В смысле? — не понял Максим.

— Тоже вдвоем на целой планете?

— Кто?

— Наши бабушки, — объяснила Марсиана, — Мы с тобой вдвоем на Марсе, а они вдвоем на Земле.

Наивность Марсианы вызвала на лице Максима невольную улыбку.

— Нет, доченька, кроме наших бабушек на Земле есть еще очень много других людей. Да ты сама скоро все увидишь.

Марсиана отрицательно покачала головой.

— Не хочу. Не хочу туда лететь. Мне там не нравится.

– Но ведь ты там еще не была, – удивился Максим.

– Все равно не хочу. Там плохое место. И людей много плохих.

Отрицать этого Максим не мог, хотя ничего другого придумать не мог. Не на Юпитер же ему отвести маленькую девочку. Да и что им там делать?

– Мы не надолго. Только познакомишься с бабушками, и полетим совсем в другое место. Ведь ты их единственная внучка.

Марсиана, казалось, задумалась над его словами.

– А, Марс? – спросила она, – Мне нравится планета Марс.

– Никуда Марс не денется. Мы вернемся сюда в любое время, когда только пожелаешь. Пошли, Марсиана.

Марсиана отрицательно покачала головой.

– Мама с нами полетит? – спросила она.

– Мама не может. Мама останется здесь.

– Я не про ту, которая на небе, я про эту, – Марсиана показала на свежую могилу.

Сердце Максима защемило от боли. Он и сам не хотел оставлять Дженифер на Марсе, но ничего лучше придумать не мог.

– Папа Максим, не оставляй маму Дженифер здесь. Ей здесь будет грустно и одиноко, – официальным тоном попросила Марсиана.

– Хорошо. Мы оставим маму на Луне. Это значительно ближе к Земле, и когда ты будешь у бабушки, то ночью сможешь часто смотреть на Луну и на маму. Она тоже будет тебя видеть с неба, и вы всегда будете вместе.

Марсиана довольно улыбнулась. Идея Максима ей понравилась. Где находится Луна, и что собой представляет, она почему-то не спрашивала. Словно сама прекрасно знала.

Максим после некоторого колебания отважился задать Марсиане мучавший его вопрос:

– Мне интересно, почему ты иногда называешь меня просто папа, а иногда «папа Максим», а маму не мама, а «мама Дженни», как это делают все нормальные дети? Что все это означает?

Марсиана неожиданно улыбнулась.

– Так нужно, папа Максим. Это зависит оттого, правильно ли ты поступаешь.

– Ясно, – ответил Максим, хотя ему ничего не было ясно. Иногда

он просто боялся своей дочери, которая выглядела уже четырехлетней девочкой.

— Возьмем маму и летим, — сказала Марсиана, словно ей не терпелось покинуть Марс и познакомиться со своими бабушками.

Так они и поступили.

Глава вторая

На Луне было холодно, но Максим и Марсиана холода не чувствовали, как и отсутствие воздуха. Максима защищал скафандр, а Марсиану защищала, похоже, ее природа. Внешне она напоминала обычную девочку, но Максим иногда начинал уже сомневаться, что она его дочь, хотя и присутствовал при ее появлении на свет.

Когда Максим торжественно установил саркофаг с телом Дженифер, Марсиана попросила, чтобы он оставил ее с мамой наедине. Максим не возражал и отошел на некоторое расстояние.

Место для саркофага Дженифер он выбрал красивое. Ровная, как стол, равнина, залитая холодным светом, и с видом Земли, висевшей над горизонтом. Дженифер могла любоваться далеким домом, а Марсиана, когда будет на Земле, всегда может увидеть место, где находится ее мама.

Иногда, Максим боялся своей дочери, которая быстро росла и была не по-детски умной. Но в тоже время он чувствовал огромное облегчение, что он не одинок, и что Марсиана как-то незаметно заполнила собой пустоту, образовавшуюся после потери Дженифер. Иначе Максим сошел бы с ума. Он не хотел знать, почему Марсиана так быстро начала разговаривать. Не хотел знать, почему она так быстро растет. Ему достаточно было того, что она его дочь и, что он больше не один в этом чужом для человека величии и безмолвии космоса и небесных тел.

Он уже успел полюбить свою дочь, и ему иногда начинало казаться, что Марсиана всегда была рядом с ним. Она напоминала ему Дженифер в детстве, хотя он никогда не видел Дженифер ребенком, но почему-то был твердо уверен, что Дженифер была похожа на Марсиану как две капли воды. Максим, конечно, заблуждался, но он

хотел так думать, и ему было приятно так думать.

Марсиана тем временем колдовала возле саркофага Дженифер. Она присела рядышком, опустила голову на прозрачный саркофаг, и нежно гладила крохотной ручкой лицо своей мамы.

– Мама Дженни, – шептала она нежно и с любовью, – мама Дженни ты самая лучшая в мире. Я тебя очень люблю. Я знаю, сейчас ты спишь, но придет время, и ты проснешься, и мы всегда будем с тобой вместе.

Максим краем уха слышал, о чем она говорила. Он почувствовал, как его переполняют чувства, а на глазах снова выступили слезы. Марсиана выглядела настолько крохотной и беззащитной на фоне великого, безмолвного космоса, что он готов был разорвать на куски любого, кто попытался бы ее обидеть. Он готов был на все ради нее.

– Мама Дженни, папа Максим хотел оставить тебя на Марсе, но тебе там бы не понравилось, – продолжала шептать Марсиана, с любовью глядя лицо Дженифер. – Здесь тебе будет лучше. Когда я полечу к бабушке, мы сможем смотреть друг на друга. Я буду тебе улыбаться и махать рукой, а ты, – Марсиана запнулась, – а ты будешь думать обо мне. Хорошо, мама Дженни? – Марсиана поцеловала саркофаг, поднялась на ноги и быстро вернулась к Максиму.

– Я готова лететь, – твердо сказала она, и Максиму вдруг почудилось, что за ее словами скрывается еще что-то. Как будто Марсиана приняла какое-то важное решение, но не собирается посвящать его во все детали.

– Хорошо. Сейчас полетим, – он присел и внимательно всмотрелся в ее лицо.

На него пристально смотрели большие желтые глаза с мерцающими искорками. Но потом глаза начали темнеть, и из желтых превратились в голубые. Светлые локоны стали почти черными. Марсиана ужас как стала походить на Дженифер. Максиму на миг даже стало как-то не по себе. Он кашлянул, испугано посмотрел по сторонам. Перед ним неподвижно стояла Дженифер, но только маленькая.

– Ты очень похожа на свою маму, – хрипло сказал он, отпуская руки Марсианы.

– Я знаю, – спокойно ответила девочка, – мама сказала, что так тебе будет спокойней.

Максим почувствовал, как у него на голове зашевелились волосы, а в ногах появилась дрожь.

– Сказала? – переспросил он.

Марсиана утвердительно кивнула.

– Не пугайся, папа Максим. Я же дочь своей мамы. Ничего нет удивительного в том, что я очень на нее похожа. Разве мало на Земле детей похожих на своих родителей?

– Ты права. Много. Я тоже похож на свою маму, – ответил Максим, понимая, что Марсиана имела ввиду совсем другое.

– Вот и хорошо! – весело воскликнула она, – Мы когда полетим к бабушкам?

– Да вот, сейчас и полетим, – ответил Максим, посмотрев сначала на саркофаг Дженифер, а затем на небо Луны. Земля все еще там висела, и выглядела очень даже привлекательно. Максиму не верилось, что пройдет полчаса или чуть меньше, и он снова будет у себя дома.

Марсиана тоже смотрела на Землю. Она никогда там не была, и ей было очень интересно посмотреть на место, где в скором времени ей придется поселиться.

– А где бабушки? Покажи мне, – внезапно попросила она.

На лице Максима отразилось изумление.

– Их не видно отсюда. Они далеко.

– Ясно, – разочарованно протянула Марсиана, – Просто я вижу много разных бабушек, но никак не могу определить, где мои, – объяснила она.

– Видишь? – удивился Максим.

– Скорее чувствую. Мы полетим к твоей бабушке или к бабушке мамы Дженни? – поинтересовалась Марсиана.

– Посмотрим. По ситуации.

Марсиана повернулась к саркофагу Дженифер и помахала рукой.

– До встречи, мама Дженни. Я тебя люблю. Сильно, сильно! – весело крикнула она.

Максим не был уверен, возможно, это была всего лишь галлюцинация или какой-то местный эффект, но на какое-то мгновение тени вокруг саркофага рассеялись, и появилось голубое свечение. Потом все исчезло.

– Я готова лететь, папа Максим, – сказала Марсиана, поворачиваясь к Максиму.

Максим в ответ только кивнул. Взявшись за руки, они неторопливо направились к кораблю.

Глава третья

Сначала Максим хотел отвезти Марсиану к своей маме в Киев. Но в Украине было неспокойно. Шла война. Он принял решение увезти Марсиану как можно дальше от войны и горя. Туда, где люди живут счастливо и свободно.

Мама Дженифер жила в штате Алабама в небольшом, но уютном и по-своему красивом городке Хантсвилл. Максим подумал, что Марсиана будет там, в полной безопасности.

Не прошло и полчаса как они уже стояли на пороге старого, обвитого диким виноградом двухэтажного дома.

Вечерело. Вокруг никого не было. Максима охватило волнение в ожидании встречи со своей тещей, которая официально так и не успела стать таковой. Но они встречались однажды, и вроде бы нашли общий язык. Марсиане здесь должно понравиться. В этом доме она обретет покой и уют. Американское гражданство, в будущем, ей тоже не повредит.

– Здесь живет твоя бабушка, миссис Картер, – с волнением в голосе тихо проговорил он.

Марсиана смотрела на все широко открытыми глазами.

– Мама моей мамы? – спросила она.

– Да, – утвердительно кивнул Максим, все еще не отваживаясь нажать на звонок.

Миссис Памела Диана Картер жила одна в своем доме после смерти мужа, с которым Максиму не довелось встретиться. Отец Дженифер покинул этот бренный и суетливый мир задолго до того времени когда Максим впервые пересек Атлантический океан.

– Папа Максим, а как ты объяснишь маме мамы Дженни, что мне уже пять лет? Вы же только в прошлом году познакомились? – спокойно спросила Марсиана.

Максим от ее слов вздрогнул. Его охватила легкая паника.

Действительно! Как это он мог забыть об этом. Скорее всего, миссис Картер не поверит, что Марсиана ее внучка, и отправит их, откуда они пришли.

— Что же делать? — растерянно пробормотал он, оглядываясь по сторонам, как будто ища там помощи или какой-то поддержки. Но клумба с красивыми цветами ничем помочь ему не могла, как и старый дуб, раскинувший свои мощные, изогнутые ветки у железной ограды.

— Не волнуйся, папа. Я знаю, что делать, — успокоила его Марсиана.

— Знаешь? — недоверчиво спросил Максим, даже не представляя себе, чтобы она такое могла придумать, чтобы убедить миссис Картер, что она ее внучка.

— Знаю, — утвердительно кивнула Марсиана.

По спине Максима пробежал холодок, а в горле пересохло. В доли секунда Марсиана уменьшилась в размере, и на садовой дорожке лежал новорожденный ребенок.

Максим весь вспотел, словно бежал на время стометровку с чемпионом мира по спринту. На него лукаво смотрели желтые, искрящиеся глаза Марсианы.

Он наклонился, бережно взял ее на руки, позвонил в звонок.

Звук шагов за закрытой дверью приблизился. Пауза и он увидел перед собой миссис Картер.

Максима охватило волнение, и он словно защищаясь, протянул ей Марсиану.

— Ваша внучка, миссис Картер. Марсиана, — с волнением проговорил он. Когда Максим волновался, он начинал говорить с заметным акцентом.

— Макс? Вы? — миссис Картер вздрогнула, но ребенка взяла. Ее слегка морщинистое лицо на миг напряглось, потом смягчилось, губы тронула радостная улыбка.

— А где Дженифер? Что-то случилось? — спросила она, поднимая на него глаза.

— Нет, миссис Картер. Она на задании. Вернется не скоро, — добавил Максим, предвосхитив ее следующий вопрос.

– Макс, может, войдешь в дом? – предложила миссис Картер.

Максим хотел, было воспользоваться ее предложением, но передумал. Лучше сделать вид, что он сильно торопится, пока не взболтнул чего-нибудь лишнего или пока Марсиана не вздумала, снова вырасти прямо на глазах миссис Картер. Тогда объяснить ей, что-либо будет крайне сложно.

– Макс, для меня твой приезд такая неожиданность, – сказала она пристально на него глядя, словно стараясь прочесть настоящую правду в чертах его лицах или во взгляде.

Но Максим смотрел на нее прямо и спокойно. Волнение улеглось, и он знал, что нужно говорить.

– Дженифер попросила, чтобы я отвез Марсиану вам.

– Сама она не смогла? Совсем, нет времени провести старую мать? Я, между прочим, волнуясь. Могла бы хотя бы позвонить, – с упреком возразила миссис Картер.

– Дженифер на задании. Далеко. Вы же знаете, в какой организации она работает.

Миссис Картер утвердительно кивнула.

– Отлично, – с облегчением вздохнул Максим, – Понимаете, я бы отвез Марсиану к своим родителям, но у нас война. Не знаю, чем все закончится.

– Война – это страшно, – искренне проговорила миссис Картер, – Прекрасно тебя понимаю. Разумеется, можешь оставить младенца у меня. Одна моя знакомая как раз присматривает за новорожденными детьми. Как я понимаю, ты торопишься? – спросила миссис Картер.

– Вы не ошиблись. Очень тороплюсь.

– Туда где моя дочь?

– Почти, миссис Картер. Не спрашивайте. Я не могу вам сказать всей правды.

– О! – с иронией в голосе воскликнула миссис Картер, и ее лицо на миг помолодело. Максим сразу представил себе, какой она была много лет назад.

«Наверное, в колледже здорово зажигала! – пронеслось у него в голове, – Самая популярная блондинка. Королева бала и все такое!»

– Можно мне попрощаться с дочкой? – помедлив, спросил он.

Миссис Картер протянула ему младенца.

– Я пока позвоню своей знакомой. Договорюсь о встрече.

Максим кивнул и взял Марсиану на руки.

Миссис Картер вернулась в дом. Со стуком захлопнулась дверь.

Вечерело. Максим остался с Марсианой наедине. Он чувствовал огромное облегчение оттого, что пристроил Марсиану в надежном месте.

– Прощай Марсиана. Мне пора, – тихо проговорил он, – думаю, тебе понравится твой новый дом.

– Мне уже он понравился, – ответила Марсиана.

Каким-то непонятным образом она снова превратилась в пятилетнего ребенка. Максим опустил ее на землю и присел перед ней. Погладил ее волосы. Марсиана довольно прищурилась, и казалось, вот – вот замурлычет словно кошка. Но она не замурлыкала, а сказала нечто такое, что поразило Максима, словно молния:

– Папа Максим, ты летишь к Арелу и Ломме? Хочешь спасти нашу маму? – спросила Марсиана.

– Кто это? Что ты имеешь в виду? – не понял Максим. Он действительно не понимал, о чем говорит Марсиана. Он не знал никакого Арела. Не говоря уже о таинственной Ломме.

– Ты их знаешь под другими именами – Ной и Ноя, – объяснила Марсиана.

– А ты откуда их знаешь? – воскликнул он и сразу же испугался, чтобы его не услышала миссис Картер. Но миссис Картер, похоже, в этот момент говорила по телефону, и ничего не слышала.

Максим ошибался. Миссис Картер не говорила по телефону. Спрятавшись за шторой окна, она с изумлением смотрела на Марсиану, которая больше не была младенцем.

– Знаю, – коротко ответила Марсиана.

– Откуда? Кто тебе сказал о них? – настаивал Максим.

– Это не имеет значения, – говорить правду Марсиана не собиралась.

– Ясно, – обескуражено проговорил Максим, хотя ему ничего не было ясно, – Ты права, доченька. Я действительно собираюсь отыскать Ноя и Ною или как ты их называешь Арела и Ломму и попросить их помочь нашей маме.

– Мама Дженни проснется и будет с нами? – радостно восклик-

нула Марсиана и хлопнула в ладошки.

– Надеюсь, – улыбнулся в ответ Максим, – Очень на это надеюсь. Главное, найти их. Ох, подозреваю, это будет не просто сделать.

– Не волнуйся, папа Максим. Обязательно найдешь. Если сильно захочешь, то обязательно найдешь, и они помогут тебе, – успокоила его Марсиана.

– Думаешь?

Марсиана утвердительно кивнула вьющимися волосами.

«Точно как Дженни!» – с болью подумал Максим.

– Ну, мне пора. Слушайся миссис Картер, то есть свою бабушку и не давай себя в обиду.

– Не волнуйся, со мной все будет в порядке, – заверила его Марсиана, – Передавай привет Арелу и Ломме, когда найдешь их.

– Они знают о твоём существовании?

Марсиана на миг задумалась.

– Уже да, – с паузой ответила она.

– Вот как? Интересно. Ладно, передам. Дай я тебя поцелую в лоб.

Максим поцеловал Марсиану и увидел, что на земле снова лежит безмятежный и всем довольный младенец. Он взял его на руки, выпрямился. Все происходившее казалось ему каким-то мистическим сном. Но он знал, что это не сон.

Выждав для приличия некоторое время, на пороге, снова появилась миссис Картер.

– Моя знакомая согласилась присмотреть на Марсианой, – сказала она просто, словно ничего не видела.

– Ну, и отлично. Мне пора, миссис Картер. Всего вам доброго. Если будет возможность, я дам о себе знать. Или Дженифер.

– Лучше если это будет моя дочь, – сдержанно проговорила миссис Картер.

Максим улыбнулся, и ничего больше не сказав, быстро направился к калитке.

Миссис Картер с младенцем на руках смотрела ему в след.

Когда Максим исчез, она вернулась в дом. Положила Марсиану на кушетку и некоторое время внимательно ее разглядывала. Марсиана смотрела на нее, но расти, и не собиралась. Видно решила быть настоящим младенцем.

– Ладно, – сказала миссис Картер, – Утром посмотрим, что и как. А теперь пора спать.

Она вздрогнула и побледнела. Марсиана закрыла глаза и сладко уже сопела. Казалось, маленькая девочка крепко спала.

На цыпочках миссис Картер вышла из комнаты, подошла к столу, взяла фотографию Дженифер.

– Хотела бы я знать, что все это означает, – проговорила она и положила фотографию на место.

Миссис Картер почувствовала, что она уже успела полюбить свою так неожиданно появившуюся в ее жизни внучку всем сердцем.

Приближалась ночь. Пел сверчок. Кругом было тихо и спокойно.

Когда миссис Картер вышла из комнаты, Марсиана открыла свои лучистые глаза, превратилась в десятилетнюю девочку и исчезла.

Глава четвертая

Марсиана сидела возле саркофага Дженифер и разговаривала со своей мамой. Странно и дико было видеть маленькую, тоненькую девочку в пустынном безмолвии вечного, неизменного спутника Земли. Марсиане Луна нравилось. Здесь не было людей, миссис Картер, но была ее любимая, единственная мама.

– Мама, милая мама Дженни я пришла к тебе. Я тебя очень люблю и очень скучаю по тебе. Я часто смотрю на Луну и мысленно разговариваю с тобой, – трогательно говорила Марсиана, с любовью глядя на лицо своей мамы, – Знаю как тебе тяжело и одиноко здесь одной. Но ты не бойся, мама Дженни. Теперь ты не одна. Я часто буду приходить к тебе, – тихо приговаривала Марсиана, поглаживая саркофаг, в котором спокойно и величественно лежала Дженифер.

Она совсем не изменилась, и казалось, просто спала. Выглядела Дженифер неприступной и как будто неземной. Она словно стала частью Луны и безмолвного величия таинственного космоса.

На левой щеке Дженифер внезапно появились искорки света, которые закружилась в таинственном танце.

Марсиана увидела их, и ее личико засветилось радостью и

счастьем.

– Правильно, мама Дженни, слушай меня, слушай. Я знаю, что ты все слышишь и все понимаешь. Это папа Максим думает, что ты на небе, там, куда попадают все люди, после того как уснут на Земле. Но ты не такая как обычные люди. Ты, моя мама Дженни.

Искорки света окружились на щеке Дженифер и потухли. Но Марсиана была довольна и продолжала счастливо улыбаться.

Ее маленькие плечи вдруг вздрогнули:

– У меня хорошая новость, мама Дженни, – тихо проговорила она, будто ее мог подслушать кто-то посторонний, – Папа Максим улетел в Арелу и Ломме. Я бы тоже за ним полетела. Но я маленькая и не могу туда долететь. Очень далеко, – печально вздохнула она. – Папа Максим думает, что Арел и Ломма помогут тебе проснуться. Я тоже на это очень надеюсь, – тихо проговорила Марсиана и легла рядом с саркофагом. Теперь ее голова находилась на одном уровне с лицом Дженифер. Марсиана нежно гладила рукой по прозрачному саркофагу и, глядя в звездное небо что-то тихо, словно заклинание шептала.

Внезапно она встrepенулась, замерла, села рядом с саркофагом. Все ее маленькое тельце напряглось, словно она что-то услышала или увидела.

– Мама Дженни, я пойду, прогуляюсь, – сказала она, поднимаясь на ноги, – Но я еще вернусь. Не волнуйся. Пока, мама Дженни, – Марсиана помахала Дженифер рукой и пошла прочь от саркофага.

Тень Марсианы неотступно сопровождала маленькую девочку. Марсиане не было ни холодно, ни жарко. Отсутствия воздуха она тоже не испытывала. То есть она дышала, грудь ее вздымалась, но для жизнедеятельности ей было достаточно и тех редких молекул кислорода, которые были на Луне, да и в космическом вакууме.

Марсиана медленно шла вперед, не оборачиваясь и почти не глядя по сторонам. Вскоре она приблизилась к земному луноходу, некогда исследовавшему лунную поверхность. Девочка с любопытством его осмотрела и прочитала все надписи. Неуклюжий, по ее мнению аппарат, показался ей очень забавным. Она даже улыбнулась и похлопала маленькой ладошкой по холодному корпусу.

Путь Марсианы лежал дальше. Она словно кого-то искала. Сар-

кофаг был уже едва виден, но Марсиана в любой момент могла вернуться к нему. Величественные и прекрасные лунные пейзажи сменяли друг друга. Идти было легко и приятно. Разумеется, присутствие маленькой девочки, на поверхности Луны могло свести с ума любого нормального человека, но Марсиану это нисколько не волновало. Она точно знала, что людей на Луне нет, и ей не нужно было опасаться встречи с ними.

Она продолжала идти вперед и ее большие желтые светящиеся глаза с любопытством осматривались по сторонам. Марсиана нисколько не боялась безмолвия Луны и прекрасно знала, что с ней ничего плохого не случится. Да она и не знала, что означает слово «плохое». У нее пока все было прекрасно.

На пути Марсианы в двадцати шагах сформировалась какая-то тень. Это была не лунная порода, не скала и не обломок упавшего на Луну метеорита.

Это было живое и враждебное существо. Крэгл. Чуждое людям существо, которое охотилось за Максимом и Дженифер, а теперь повстречалось на пути их маленькой дочери Марсианы. Существо не двигалось и смотрело, как к нему приближается маленькая фигурка.

Марсиана заметила крэгла, но не испугалась. Только в ее желтых глазах ярче разгорелись искорки. Она была готова к встрече с врагом своих родителей.

– Уйди с дороги! – твердо и решительно крикнула она, остановившись в десяти шагах от крэгла.

Черная фигура пришельца безмолвно нависала над Марсианой. Она как и раньше не испытывала страха и смотрела на него с терпением, словно на препятствие, которое появилось внезапно и мешало ей дальше продолжать свою прогулку.

На самом деле, Марсиана почувствовала чужое присутствие еще возле саркофага. По этой причине она прервала свою беседу с Дженифер и отправилась проверить, не наблюдает ли за ними кто-то чужой и не принадлежащий к этому миру. Она не ошиблась. Они были не одни на Луне. Крэглы, по крайней мере, один из них все же выследили ее и ее маму.

На окрик маленькой девочки пришелец никак не отреагировал. Разве что на его бесформенной голове проступило два светящихся

голубых глаза, а на туловище появилась длинная и тонкая двупалая конечность. В ней находился какой-то предмет. Это было оружие.

Марсиана при виде оружия пренебрежительно улыбнулась. Ей было совсем не страшно.

– Что тебе нужно? – резко спросила она, наступая на крэгла.

– Карум ра каре, ара ка еэка, – проговорил крэгл голосом который, казалось, прозвучал откуда-то сверху.

– Никогда ты не узнаешь, где находится мой мама Максим! – твердо и решительно крикнула Марсиана, – папа Максим себя не может защитить. Он, обычный человек. Но есть я. И я не дам его никому в обиду. Ни тебе, ни таким как ты. Я, Марсиана! Запомнил? – голос Марсианы звучал зловеще, она казалось за последние две минуты подросла еще больше и напоминала тринадцатилетнюю девочку, – Не получите вы ни маму Дженни, ни папу Максима! – добавила она, сделав еще шаг вперед.

Крэгл сделал движение в ее сторону. Марсиана не стала больше медлить. Она посмотрела немного в сторону, и чужеродное существо разлетелось во все стороны мелкими клочьями. Марсиана внимательно следила за происходившим. Когда все закончилось, вернулась к саркофагу Дженифер.

– Уже все в порядке, мама Дженни, – довольным тоном проговорила она, сметая рукой, невидимые пылинки с саркофага своей мамы, – Он думал, что я его не вижу, – продолжала говорить Марсиана, – Но я все вижу, и вижу очень далеко.

Она постояла еще немного и начала прощаться:

– До встречи, мама Дженни. Не скучай. Я скоро снова приду к тебе.

Лицо Дженифер оставалось неподвижным, но в воздухе появилось едва заметное свечение. По крайней мере, так показалось маленькой девочке. Возможно, это были всего лишь отблески солнечного света. Марсиана внимательно осмотрелась вокруг. Прислушалась. Все было спокойно. Вечное безмолвие лунного мира ничто больше не нарушало. Враждебные ей существа больше не появлялись.

Марсиана довольно кивнула, и вернулась в дом миссис Картер.

Глава пятая

Большая, серая кошка миссис Картер подошла к Марсиане, и внимательно посмотрела на девочку своими желтыми глазами.

– Что смотришь? – спросила Марсиана, – Думаешь, я не знаю, что вы, кошки терпеть не можете людей? Ты откуда?

Зрачки кошки немного расширились, она зевнула и ответила:

– Крабовидная Туманность. Шестая планета центральной галактики. А ты?

– С Марса, – коротко ответила Марсиана и погладила кошку по голове.

Кошка по привычке довольно прищурила глаза и потерлась о ноги девочки.

– Знаю, – ответила кошка, – Ты здесь надолго?

Марсиана пожала плечами:

– Не знаю. Пока папа Максим не вернется или пока мама Дженни не проснется. А ты?

– Тоже не знаю.

– Ты, кошка? – напрямик спросила Марсиана.

– Здесь, да, я кошка.

– А, вообще?

– А, вообще, я наблюдатель.

– Наблюдаешь за миссис Картер? – с любопытством спросила Марсиана, продолжая гладить кошку по спине.

– Лично я, да. А, вообще, все мы наблюдаем за людьми, – объяснила кошка.

– Ясно, – проговорила Марсиана и задумалась, – Здесь еще есть другие наблюдатели?

– Полно! – воскликнула кошка.

– Кто, например?

– Да, хотя бы птицы.

– Никогда бы не подумала, – рука Марсианы на миг замерла на голове кошки.

– Никто из людей и не думает. Но ты не такая как все.

– За мной ты тоже наблюдаешь? – спросила Марсиана.

– Редко. Я уже сказала, ты не такая как все. Ты сама можешь защитить себя в любой ситуации.

– Ваша задача защищать людей? Никогда бы не подумала! – воскликнула Марсиана, – И как вы это делаете, если не секрет?

– Путаемся у людей под ногами. Мешаем делать ошибки, – ответила кошка и добавила, – Кстати, крэгл был не один.

Марсиана от неожиданности охнула.

– А ты откуда знаешь? Была там?

– Разумеется. Я же наблюдатель.

– Почему тогда я тебя там не видела. Я далеко вижу, – недоверчиво спросила Марсиана.

Кошка снисходительно зевнула.

– Это я здесь, на Земле кошка, которую можно погладить или наоборот наступить на хвост или дернуть за усы. На Луне я уже не кошка.

– О втором крэгле я знала, – призналась Марсиана, – Но он хранил невидимость, и оставался высоко в воздухе. Я сделала вид, будто не подозреваю о его присутствии. Зачем ему знать обо всех моих возможностях.

– Правильно, – одобрила кошка.

– Ты мне друг? – прямо спросила Марсиана и заглянула кошке в глаза. На миг она увидела там чужое всему земному существо.

– Я, наблюдатель.

– Вредина ты, а не наблюдатель. Я думала ты мне друг.

– Может и друг. Если тебе от этого легче, – успокоила ее кошка.

– А почему ты охотишься на птиц, если они тоже наблюдатели? Кстати, а они за кем наблюдают? Случайно не за вами, кошками?

– Охотимся потому что мы все – таки кошки, а не только наблюдатели. Птицы наблюдают за всеми. В том числе и за нами.

– Понятно, – ответила Марсиана. Она перестала гладить кошку.

По ее мнению разговор был закончен. Все что ей нужно было, она узнала.

Кошка тоже решила, что они выяснили отношения и можно заняться своими обычными кошачьими делами. Кошка мяукнула не торопливо вышла на крыльцо дома и растянулась на солнышке.

Весь разговор происходил мысленно. И удивляться здесь нечему.

Все животные на Земле телепаты и отлично понимают друг друга без звуков. Марсиана прекрасно это знала.

* * *

Марсиана тоже вышла из дома, и не обращая больше внимания на дремавшую кошку, направилась к цветнику миссис Картер. Больше всего на Земле ей нравились цветы. Она была просто в восторге от разнообразия цветов и различных запахов. Она часто усаживалась в цветнике среди цветов, нежно гладила их руками, заглядывала внутрь, что-то шептала, прижималась щекой то к одному, то к другому цветку и, закрыв глаза, смеялась от счастья и восторга.

Часто она любовалась сквозь разноцветные лепестки на голубое, летнее небо. Тогда ей становилось очень хорошо и приятно. Она словно была на небе. Совсем близко к своей маме.

Еще Марсиана любила смотреть, как на цветы садятся пчелы, жмеи и различные мелкие букашки. Ей было очень интересно смотреть, что они делают. Сегодня Марсиану заинтересовал большой, важный шмель и красная, крылатая букашка. Марсиана присела возле цветка, и внимательно принялась их разглядывать. Затем мысленно перенеслась в мозг букашки.

Почти сразу Марсиана увидела, что ее изображение букашка транслирует на чужой корабль за пределами Земли. Скорее всего, корабль принадлежал крэглам. Дальше сигнал уходил куда-то в сторону Плутона. Марсиане уже было ясно, с кем она имеет дело. Типичный вражеский наблюдатель.

Она спокойно и без суеты покинула мозг букашки – шпиона и перенеслась в мозг шмеля, который сосредоточенно собирал нектар цветка.

Шмель оказался своим, земным парнем и Марсиана облегченно вздохнула. Она отдала мысленный приказ, и шмель, бросив свое занятие, внезапно набросился на букашку – шпиона и перерезал ее пополам своими мощными челюстями. Транслируемое изображение мгновенно исчезло.

Марсиана довольно улыбнулась, поблагодарила шмеля и покинула его мозг. Одним шпионом – наблюдателем было меньше. Конечно, их вероятно тысячи или миллионы, но всему свое время.

– Правильно сделала, – проговорила кошка, следившая за Марсианой сидя у нее за спиной.

– Я тоже так думаю, – ответила Марсиана, не оборачиваясь.

– Их здесь много, – продолжала говорить кошка.

– Знаю. Ты мне поможешь?

– Возможно. Я подумаю, – уклончиво ответила кошка и принялась игриво валяться в траве.

Марсиана как будто ничего не произошло, продолжала любоваться цветами.

Глава шестая

В Марсиану влюбился соседский мальчик по имени Билли. Случилось это спустя две недели после появления Марсианы в доме миссис Картер. Билли было уже семь лет, а Марсиане когда он впервые увидел девочку, было на вид лет шесть, иногда, особенно по утрам даже семь или восемь. В общем, Марсиана никак не походила на младенца, которого Максим передал в руки миссис Картер.

Поначалу миссис Картер была в шоке, но так как она была умной женщиной, то решила ничего не предпринимать и дожждаться того момента когда появится ее дочь и всей ей объяснит. Она же в свою очередь объяснила своим подружкам присутствие Марсианы в своем доме очень просто. Сказала, что к ней приехала погостить внучка ее сестры. Тот факт, что Марсиана за две недели из младенца превратилась в шестилетнюю девочку, остался почти незамеченным.

Дом миссис Картер был расположен на пустынной улице, а почти все соседки были уже в возрасте и честно говоря, не все помнили, сколько лет их собственным внукам.

Билли жил через два дома от миссис Картер и необычная девочка сидевшая часами возле цветов сразу привлекла к себе его внимание. И вот сегодня он решился с ней познакомиться.

Билли осторожно вошел в калитку, подошел на цыпочках к Марсиане и неподвижно замер в нескольких шагах у нее за спиной. Он не хотел ей мешать. Миссис Картер дома не было, она как раз сплетничала с бабушкой Билли, и мальчик знал, что мешать ему, знако-

миться с Марсианой никто не будет. В доме миссис Картер никого кроме пожилой женщины и Марсианы больше не было.

– Что делаешь? – спросил он, посчитав, что пришло время что-то сказать.

– Смотрю на цветы, – ответила Марсиана, и посмотрела на мальчика.

Билли молча тоже посмотрел на цветы. Честно говоря, он не понимал, что такого интересного можно увидеть в цветах. Цветы как цветы. Он их видел миллион раз! Все они одинаковые. В смысле, что цветут несколько дней, а потом вянут и толку от них никакого. Другое дело айфон или планшет! Это вещь. В руках он как раз держал новенький айфон. Хотел похвастаться перед Марсианой.

– Меня зовут Билли, – представился он.

– Марсиана.

– У меня есть новый айфон, – похвастался Билли.

– А у меня есть Марс, – в тон ему ответила Марсиана.

– Тоже мне. Нашла, чем хвастаться. Любой ребенок может купить себе в магазине батончик «Марс», – пренебрежительно воскликнул Билли.

– Сам ты батончик! – Марсиана с сожалением посмотрела на цветы, поднялась на ноги.

Билли пришел очень не кстати, и прервал ее интересное занятие. Но она не обижалась на него. Ей было даже интересно с ним пообщаться. Она еще не общалась с земными детьми. Миссис Картер что-то говорила ей о них, хотела даже познакомить с некоторыми, но Марсиана не проявила большого желания. С цветами и кошкой ей было куда интересней общаться.

Билли не понял, о каком Марсе она говорила, и продолжал хвастаться айфоном.

– У меня еще есть много цветов. Смотри, – сказала Марсиана не понимая, что за коробочкой размахивает перед ее лицом Билли, и какая от нее польза.

– Цветы есть у всех, а айфоны у некоторых, – важно объяснил Билли.

– Понятно, – равнодушно проговорила Марсиана, – Это все? – ей становилось скучно.

Билли понял, что айфон не произвел на объект его воздыханий ожидаемого впечатления.

– А у меня есть одна штучка, – хитро проговорил он и показал, какая именно.

Марсиана в ответ молча подняла свое платье. Билли от неожиданности сел на землю. Вдоль живота Марсианы находилось не меньше десяти штучек. Одна светилась словно лапочка. Вокруг второй кружились миниатюрные бабочки и пчелы. Еще одна была прозрачной, и ошеломленный мальчик увидел, как внутри на снегу катаются миниатюрные пингвины. Остальные штучки Марсианы вообще не были ни на что похожи.

– Они не настоящие! – запинаясь, в шоке воскликнул Билли, – Они не такие, – добавил он, продолжая таращить глаза.

Марсиана опустила платье.

– Много ты понимаешь, – снисходительно проговорила она, – Сам ты не настоящий.

Билли поднялся на четвереньки и, не сказав больше ни слова, быстро пополз к калитке. Потом вскочил на ноги и без оглядки убежал. Он даже забыл прихватить свой планшет.

Марсиана посмотрела ему вслед, улыбнулась и снова присела возле цветов.

О Билли она больше не думала.

Глава седьмая

Но это было еще не все. Ровно через неделю Билли снова пришел к ней в гости. Держался он настороженно и был без планшета. В руках он держал какую-то палку. Зачем она ему Марсиана не знала, но спрашивать не стала.

– Привет. Что делаешь? – поздоровался Билли, словно ничего и не случилось. После того дня когда они продемонстрировали друг другу свои «штучки» они еще не виделись.

– Привет, – поздоровалась Марсиана, – Смотрю на цветы. Ты зачем пришел? Миссис Картер насколько я помню, отнесла планшет твоей бабушке.

– Принесла, я видел, – подтвердил Билли, – Я... это, – он замялся, – Может, пойдешь поиграть с нами?

– С вами – это с кем? – любопытствовала Марсиана, которой не хотелось никуда идти.

– Со мной и еще с двумя детьми. Они тоже живут на нашей улице, – объяснил Билли.

– А во что вы играете?

– Да в разные игры. Стрелялки, адвенчурные, строить можно тоже.

– Так ты что, предлагаешь мне поиграть в компьютерные игры? – спросила Марсиана.

– Ну, да, а какие еще? – удивился Билли.

– Я думала вы играете в живые игры, – ответила Марсиана, – Ну там, в догонялки, прятки.

– А-а, – протянул Билли, и Марсиане стало ясно, что ее юный воздыхатель не приверженец активных игр на свежем воздухе.

В их беседе наступила пауза. Билли не знал, что еще сказать, а Марсиана думала о чем-то своем.

Билли терпел – терпел, и не вытерпел.

– А я знаю, что такое секс! – победно выпалил он.

Марсиана с любопытством посмотрела на него. В этот момент у нее на удивление были красивые глаза и волосы, да и вся она словно светилась внутренним светом. Билли был просто в восторге, когда смотрел на нее и забывал обо всем на свете.

– Что? – спросила она, поворачиваясь к нему. До этого момента все ее внимание было приковано к цветам.

– Это когда ты размножаешься, – довольным тоном объяснил Билли, – То есть сейчас ты одна, а после секса ты размножилась и уже не одна. Понятно?

– Так что ли? – спросила Марсиана.

У Билли глаза полезли на лоб от изумления, и он, как и в прошлый раз когда демонстрировал Марсиане свою «штучку», сел на землю. Перед ним неподвижно стояла Марсиана, а по обе стороны от нее еще по пять точно таких же Марсиан.

– Ты это имел в виду? Я правильно размножилась? – спросила Марсиана и ее слова повторили еще десять Марсиан.

Билли не мог вымолвить ни слова. Он просто сидел на земле и смотрел на нее.

– Я могу еще больше размножиться, – сказала Марсиана, словно решив поиздеваться над бедным мальчиком, – Смотри!

После ее слов Билли увидел, как за спиной девочки начали появляться целые ряды Марсиан. Все они были похожи как две капли воды и ничем не отличались от его необычной знакомой. Марсианы выстраивались рядами, и все смотрели на сидевшего на земле Билли.

– Может, хватит размножаться или еще? – спросила Марсиана, – Мне не трудно. Могу, еще размножиться, если хочешь. Секс – это здорово. Я люблю секс!

Так как Билли не был в состоянии что-то сказать, новые Марсианы начали уже появляться в окнах дома миссис Картер, а затем и на крыше.

Билли стало страшно. Он вдруг закричал, вскочил на ноги и бросился бежать.

– Билли, ты куда? – хором закричали ему в след десятки красивых Марсиан, – Ты же хотел поиграть? Разве забыл уже?

Билли не оборачивался. Он был уже на улице и продолжал бежать со всех сил. Играть с Марсианой, а тем более говорить о сексе ему больше не хотелось.

Проучив, таким образом, своего не по годам озабоченного поклонника Марсиана в доли секунды приняла свой прежний вид, и вернулась к своему занятию.

Как и в первый раз за визитом и всем происходившим наблюдала кошка миссис Картер. Она потерлась о ноги Марсианы, и сказала:

– Станный мальчик.

– Не думаю. Самый обыкновенный, – возразила Марсиана и погладила кошку за ушами.

– Интересно, что ему от тебя нужно, – вслух размышляла кошка.

– Я ему нравлюсь, – спокойно ответила Марсиана.

Кошка потянулась.

Марсиана внимательно посмотрела на нее, затем неожиданно даже для себя самой проникла в мозг кошки миссис Картер.

Марсиана увидела чужую, далекую и необычную планету. Она

стояла на темной поверхности, вокруг никого не было, а в белом небе светило красное солнце. В воздухе висели какие-то черные предметы разного размера и формы. Это были космические корабли. Планета, откуда родом была кошка, выглядела мрачной и угрюмой. Марсиана не увидела там ни одного цветка.

«Да, печальный мир, – подумала Марсиана, оглядываясь по сторонам, – Не удивительно, что тебе так понравился дом миссис Картер. Даже не хочешь возвращаться на свою родину».

К Марсиане подошло какое-то странное, диковинное существо. Оно было сплюснутым и на плоской, черной голове виднелся один желтый глаз. Существо проплыло мимо Марсианы и исчезло в одном из кораблей. Марсиана ждала, что будет дальше. Корабль бесшумно растаял в бледном небе планеты. Остальные корабли, словно грозовые тучи, разошлись в стороны и исчезли за горизонтом. Марсиана осталась одна. Планета была абсолютно пустынной.

«Где же жители?» – удивленно размышляла она, продолжая с интересом оглядываться по сторонам. Увидеть ее на самом деле никто не мог, так что опасаться ей было нечего. Никто, кроме самой кошки миссис Картер.

Внезапно Марсиана ощутила легкое прикосновение к своей ноге. Девочка вздрогнула и посмотрела вниз. Кошка миссис Картер пристально смотрела ей в глаза. Марсиана почувствовала, что начинает краснеть. Ей было очень неловко.

– Нечего ковыряться в моем мозгу без разрешения, – сказала кошка, – Если ты хотела увидеть мою планету, могла бы просто попросить, и я бы тебе ее показала.

– Извини, так получилось, – Марсиана покинула мозг кошки и снова перенеслась в солнечный, земной день. Здесь было значительно лучше.

– Ничего. Я не обиделась. Ты права. На Земле лучше, – проговорила кошка.

– Согласна, – Марсиана подошла к своим цветам и принялась их внимательно изучать.

Кошка повернулась и, не сказав больше ни слова, пошла по своим делам.

Из окон соседнего дома за Марсианой наблюди двое агентов

ФБР. Она не знала, но еще неделю назад местное отделение Федерального Бюро Расследований отдало приказ своим агентам, установить за девочкой, которая за неделю превратилась из младенца в пятилетнюю девочку круглосуточное наблюдение. Все что видел маленький Билли, видели и агенты ФБР. Они были не меньше Билли шокированы тем, что увидели во дворе законопослушной миссис Картер.

Руководство не без основания полагало, что человеческий ребенок не может расти настолько быстро, и проделывать со своим телом то, что вытворяла Марсиана. Следовательно – Марсиана не была человеком в обычном понимании этого слова. Кем она была на самом деле, как раз и хотели выяснить в ФБР. Чтобы не создавать не нужного шума и паники в маленьком городке, было принято решение ограничиться пока что негласным наблюдением за домом миссис Картер и всеми его обитателями. Тем более что девочка почти не покидала двор миссис Картер и почти все время возилась в цветнике.

Как и полагается на Марсиану донесли добропорядочные соседи миссис Картер. В глаза они восхищались девочкой, а за глаза сразу же бросились звонить куда следует. Марсиана если и догадывалась о происходящем, то не подавала вида. Внешне она была спокойной и вполне счастливой. Впрочем, как и сама миссис Картер. С каждым днем она все больше привязывалась к своей необычной внучке.

Глава восьмая

Миссис Картер собиралась в магазин за покупками.

– Марсиана, может тебе что-то купить или поедешь со мной? – спросила она свою внучку.

– Спасибо, миссис Картер, не могу. Дела, – спокойно ответила Марсиана и посмотрела на миссис Картер своими лучистыми глазами.

– Марсиана, – мягко заговорила миссис Картер, – Давно хотела тебе сказать, пожалуйста, не называй меня миссис Картер. Я твоя бабушка. Понимаешь? Называй меня просто бабушка без «миссис

Картер».

Марсиана утвердительно кивнула.

– Хорошо, бабушка, миссис Картер, – проговорила она и посмотрела прямо в глаза пожилой леди.

Миссис Картер вздохнула и пожала плечами.

– Вижу, тебя не исправить. Интересно, как ты называешь своих родителей?

– Папа Максим и мама Дженни, – ответила Марсиана.

– А почему не просто папа и мама? – удивилась миссис Картер, которая ничего не понимала.

Марсиана хитро улыбнулась.

– Не знаю. Так нужно.

– Кому нужно?

– Не знаю. Знаю только, что так нужно.

– Ладно, – уступила миссис Картер, – Так что тебе купить? Может журнал для девочек или из одежды что-нибудь?

– Спасибо бабушка, миссис Картер. У меня все есть. Купите мне семена цветов.

– Семена цветов? – удивилась миссис Картер.

– Да, семена цветов. Хочу посеять на клумбе.

– Кто же в июле сеет цветы? – удивилась миссис Картер, – Поздно уже. Они не взойдут.

– Не волнуйтесь, бабушка миссис Картер. Мои взойдут, – с удивлением на слове «мои» заверила ее Марсиана.

Миссис Картер пристально посмотрела на девочку и решила с ней не спорить. Она почему-то нисколько не сомневалась, что семена, посеянные Марсианой, взойдут не только в июле, но даже в середине зимы.

– Тебе семена, каких цветов купить?

– Любых. Но лучше больших и разных, – ответила Марсиана.

– Ясно. Постараюсь не забыть.

Миссис Картер отправилась за покупками, а Марсиана сосредоточенно о чем-то размышляла. Наконец она приняла какое-то решение и довольно улыбнулась.

День еще только начинался. Все еще было впереди. Она вышла на улицу и принялась разглядывать цветы, которые зацвели этой но-

чью. Их было много, и Марсиана старалась как можно лучше рассмотреть и запомнить каждый цветок.

* * *

Вечером, когда миссис Картер уснула Марсиана, решила сделать доброе дело. На цыпочках, стараясь не разбудить старую женщину, она тихо пробралась в ее комнату и остановилась возле кровати, на которой спала миссис Картер. Некоторое время Марсиана внимательно изучала морщинистое лицо миссис Картер, потом принялась разглядывать фотографии с изображением молодой и симпатичной девушки. Это была миссис Картер в годы своей далекой, бурной молодости.

Изучив все фотографии, Марсиана снова вернулась к кровати миссис Картер. Пристальный взгляд необычной девочки, казалось, прикипел к лицу старой женщины. И тут начало происходить нечто необычное. Морщинистое лицо миссис Картер начало разглаживаться, выравниваться, молодеть на глазах. На желтых в пигментных пятнах щеках снова появился румянец, кожа сделалась упругой и молодой. Все тело миссис Картер помолодело, превращая миссис Картер в точную копию девушки изображенной на многочисленных фотографиях. Дряхлая, почти незаметная грудь, приподнялась, приобрела соблазнительные формы. Фиолетовые, редкие волосы на голове сделались густыми, выющимися и длинными.

Минут через двадцать все было закончено, и на кровати лежала совсем уже другая миссис Картер. Наверное, она что-то почувствовала, потому что внезапно открыла глаза и села на кровати.

— Марсиана, что ты здесь делаешь? — испуганно воскликнула она, — Что-то случилось? Пожар? Воры?

Марсиана отрицательно покачала головой.

— Пожара нет. Воры на соседней улице, но туда уже едет полиция, — она молча поднесла миссис Картер зеркало.

Миссис Картер взяла его, посмотрела и обмерла. Почти минуту она всматривалась в свое изображение, и ей казалось, что она спит, и во сне снова превратилась в молодую и красивую девушку.

— Как это? Что это? — в шоке воскликнула она, притрагиваясь рукой к своему лицу, — Этого не может быть. Это ты сделала! — она